

Отношение к войне политиков и общества Великобритании первой половины 30-х годов

В первой половине 30-х годов антивоенные убеждения рядовых англичан, общественных и политических деятелей страны основывались на тяжелой памяти о первой мировой войне, подкреплялись негативными последствиями Версальских договоренностей, усилением агрессивных устремлений в политике некоторых государств и растущей напряженностью в мире, в частности на Дальнем Востоке и в Европе.

Изучение проблемы отношения к войне, оформившегося к середине 30-х годов сегодня предполагает обращение к широкому кругу источников и исследований, характеризующих позиции различных социальных слоев и политических группировок британского общества.

Во многих зарубежных и отечественных исследованиях международных отношений 20–30-х годов затрагиваются морально-этические аспекты проблемы войны. Американский историк А. Марвик подчеркивал, что отношение британского общества к прошедшей войне в межвоенный период носило негативный характер¹. Характеризуя восприятие этого явления британцами, другой исследователь, И. Вертхеймер, отмечал, что “для рядового англичанина война являлась несравнимо более неприемлемой и непонятной, чем для любого другого жителя Европы. Последствия войны в Англии более глубоки, чем где-либо еще. Романтики войны для Великобритании уже не существует”². Исследователи объясняют подобное единодушие тем, что у англичан ассоциировались с войной в первую очередь не мужество и героизм, а “ужас, превосходящий всякое воображение” и бесконечные списки потерь: они лишились в той войне 750 тыс. жизней, примерно вдвое больше было ранено³.

Неподдельное осуждение войны элитой Великобритании английский историк К. Барнет объяснил тем, что, отстаивая свое моральное право на главенство в нации, она дала оружие в руки молодежи, воспитанной в традициях викторианской эпохи. Гибель лучших представителей не вписывалась в традиции спокойного и размеренного общества, поэтому категорическое отрицание войны во всей ее неприглядности “британскому свету” было присуще более, чем кому-либо на континенте⁴. Столь устойчиво-негативное отношение англичан к войне объясняет стремление британского общества к самоустранению от назревавшего конфликта и признание в качестве его альтернативы сохранение мира.

В то же время есть свидетельства иного отношения англичан к войне. Советский полпред в Великобритании И. М. Майский 6 января

1933 года сообщал в НКВД о наличии "в Англии... определенных групп (фабриканты оружия, верхушка армии и флота и т.д.), которые приветствовали бы криками "ура" участие Англии во всякой новой войне", отмечая, однако, что "не они характеризуют сейчас основное настроение страны в данном вопросе"⁵. Дипломат указывал, что Великобритания совершенно не желала такой войны, в которой ей самой пришлось бы принимать активное участие. Он говорил о наличии не только разных подходов к данному вопросу, но и указывал на различия причин, их обуславливавших.

Следует согласиться с мнением современников, что правящие политики понимали, что Англия ничего не выиграет от участия в любой большой войне, более того, рискует очень многое потерять. Они ясно осознавали сложность ситуации Великобритании, которая заключалась не в завоевании новых территорий, а в сохранении целостности империи, у которой возникало все больше проблем. Новая война могла способствовать усилению центробежных тенденций внутри империи, что, в конечном итоге, имело бы результатом ее окончательное крушение⁶.

Более широкие круги: средние и мелкие предприниматели, интеллигенция, рабочие – не желали войны, будучи чрезвычайно напуганы перспективой воздушных атак на Англию, против которых в то время еще не существовало эффективных способов защиты. Как утверждал 16 октября 1934 года в беседе с И. М. Майским один из влиятельных политиков страны лорд Р. Сессиль, "если бы нынешнее правительство вовлекло Великобританию в войну на континенте, оно не прожило бы и двух дней"⁷.

Широко распространенное негативное отношение англичан к войне имело под собой вполне определенные обоснования. На это обстоятельство обращал внимание руководитель советской дипломатической миссии в Лондоне. В обзоре положения в Великобритании в первой половине 1934 года он писал, что "всякая война (за исключением войны, вызванной прямым нападением на Англию) была бы сейчас крайне непопулярна в Великобритании, а такая непопулярность сделала бы ведение войны практически чрезвычайно затруднительным"⁸.

Уверенность дипломата основывалась на том, что в Англии в тот период отсутствовала всеобщая воинская повинность и дееспособный военный аппарат, который в момент объявления войны мог бы успешно организовать мобилизацию. Без решительной поддержки со стороны широких слоев населения, реализация всех этих мер не представлялась возможной, поэтому вопрос о популярности или непопулярности войны играл в Англии более важную роль, чем в других европейских странах. Правящие политики должны были учитывать сложившееся устойчиво негативное отношение общества к военной угрозе и потенциальную возможность противодействия с его стороны любым попыткам проводить иную политику.

Трудно не согласиться с выводом И.М. Майского о том, что отношение ко всякой "чужой войне", т.е. войне между какими-либо третьими

государствами, в которой Англия могла бы остаться в роли стороннего наблюдателя, зарабатывающего дивиденды одновременно на обеих воюющих сторонах, в стране было иным: большее число британских правящих политиков не сомневалось, что "всякая серьезная война в Западной Европе (скажем, между Германией и Францией) неизбежно втянула бы Англию в свой водоворот"⁹. Этим в определенной мере можно объяснить безоглядное следование британского правительства (в первой половине 30-х годов) внешнеполитическому курсу, целью которого провозглашалось сохранение мира.

Между тем об угрозе войны, и притом войны в самом близком будущем, а не в туманном отдалении времен, предупреждали самые информированные лица в стране, к которым относился и редактор популярной газеты "Обсервер" Гарвин. Он был одним из немногих, к сожалению, британских высокопоставленных деятелей, во всей полноте осознававших нависшую угрозу. Настроениям же и чаяниям широких социальных слоев в начале 30-х годов скорее отвечало известное заявление Д. Ллойд Джорджа от 15 декабря 1933 года: "Я готов с кем угодно биться об заклад, что в течение ближайших 10-ти лет в Европе не будет войны. Сейчас никто не хочет войны, все боятся войны"¹⁰.

Приход Гитлера к власти и последовавшие вскоре перемены в Германии существенно повлияли на позиции англичан. Как свидетельствуют дипломатические источники, к концу декабря 1933 - началу 1934 года произошла заметная перемена в отношении английских политических и общественных кругов к вопросу о войне. Если полгода тому назад (особенно в период мировой экономической конференции) признаком хорошего тона являлось отрицание близости или неизбежности нового военного конфликта, то в начале 1934 года в правительственных кругах, среди депутатов парламента, у представителей Сити, на Флит-стрит, где располагались большинство изданий, стали говорить, что война неизбежна, что она стоит где-то за углом, и что к ней надо готовиться¹¹. Споры шли лишь о том, когда именно она вспыхнет, где начнется, останется ли она локальной, или, наоборот, примет мировые масштабы, обсуждались ее возможные формы, вероятные комбинации держав, методы и способы уничтожения противника. Эти разговоры находили самое широкое отражение в печати.

В 1934 г. лорд Сессиль вместе с известными в стране писателями издал сборник "Вызов смерти", в котором отмечалось, что грядущая "война будет хуже, чем в 1914-1918 годах, и невозможно будет избежать ее ужаса и жестокости... Британской империи, - заявляли они, - мир необходим не только для собственного процветания, но и для существования, и мир ради мира для всего цивилизованного человечества. Если только война начнется, ее размеры ограничить будет невозможно"¹².

Растущая напряженность международной обстановки в начале десятилетия укрепляла убеждения британского общества и политиков в целесообразности организации коллективного отпора возможной агрессии.

сии. Реалистически мыслящие британские общественные и политические деятели от открытого осуждения войны как таковой перешли к более активным действиям, что вылилось, например, в известный Плебисцит мира (1934-1935 гг.), ставший демонстрацией их антивоенных настроений и поддержки Лиги наций как инструмента системы коллективной безопасности (через Лигу наций или минуя ее механизмы – в зависимости от своих идеологических принципов).

Характерным представляется наличие в британском правящем кабинете множества точек зрения, из которых в тот момент не превалировала ни одна. Подобную ситуацию, на наш взгляд, можно объяснить несовпадением целей различных политических группировок, в балансировании между которыми государственные деятели стремились заручиться поддержкой общества.

Антивоенные настроения общественности вынуждали правящие круги в той или иной мере учитывать факт наличия достаточно стойких подобных убеждений и соответственно корректировать внешнеполитическую деятельность. Другим их последствием стало стремление скрывать истинные цели определенных политических сил или облекать их в более приемлемую форму.

Оппозиционные партии и движения на протяжении всего этого периода были, наряду с правящими, достаточно действенной силой, оказывавшей влияние на официальную политику, что признавалось даже британскими высокопоставленными чиновниками. Ответственный работник Форин оффис Кольер в беседе с советским послом И. М. Майским 22 марта 1934 года признавал, что "английскому правительству приходится считаться в своих действиях с общественным мнением, с трудно контролируемой и часто враждебной правительству прессой"¹³.

В стремлении избежать вооруженного столкновения с набирающими силу агрессорами британские правительственные круги уже в первой половине 30-х гг. начали переступать разумную грань, идя на уступки Японии, Германии и Италии, что воспринималось ими как свидетельство слабости западных демократий и использовалось для воссоздания собственной военной мощи, которую они привели в действие против тех, кто санкционировал это усиление. Как показали события начала 30-х годов, усилия лейбористских, либеральных и коммунистических политиков и общества оказались недостаточными для заметного влияния на правительственный курс.

Примечания:

1. Marwick A. Britain in the Century of Total War. - L., 1968. P. 511.
2. Wertheimer E. Portrait of Labour Party. - N.Y., 1966. P. 114
3. Gilbert M. The Roots of Appeasement. - N.Y., 1970. P. 424.
4. Barnett C. The Collapse of British Power. - N.Y. 1972. P. 426, 428.
5. Архив внешней политики Российской Федерации. (Далее: АВП РФ) ф. 069. Оп. 18. - Д.4. - П.55. Л.113
6. Там же.
7. Там же Л.114.

8. Там же Л.117.
9. Там же Л.116.
10. Там же Л.6.
11. АВР РФ. Ф. 069. Оп. 17. - Д.36. - П.54. Л.149.
12. Robbins K. The Eclipse of a Great Power. Modern Britain. 1870-1992. - L.-N.Y., 1994. P.172.
13. АВР РФ. Ф. 069. Оп. 18. - Д.4. - П.55. Л.147.

А.И. Дудка, Л.А. Манохина

Место и роль лейбористской партии в общественно-политической жизни Великобритании межвоенного периода

Возникшая на рубеже XIX - XX веков лейбористская партия Великобритании (ЛПВ) нарушила традиционно сложившуюся двухпартийную систему противостояния либералов и консерваторов. В первой трети XX века либеральная партия уступила свои позиции на политической арене партии рабочих. ЛПВ дважды приходила к власти: в 1924 и в 1929-1931 годах; а в остальное время она находилась в оппозиции к консервативному правительству. Известны слова Р. Черчилля о том, что дело оппозиции быть в оппозиции ко всему, ничего не делать и стремиться лишь к тому, чтобы свалить существующее правительство¹. Вряд ли такая оценка справедлива по отношению к деятельности английской рабочей партии, особенно по вопросам международных отношений в межвоенный период. Английские лейбористы стремились влиять на формирование государственной политики или влиять на решения правительства, опираясь на поддержку общества.

Проблема изучения роли лейбористской партии в общественно-политической жизни Великобритании как выразителя интересов самого многочисленного слоя общества - рабочих является одной из центральных в английской историографии. В советской исторической науке лейборизм долгое время рассматривался как английский вариант социал-демократии только в противопоставлении марксизму и как сознательный антимарксизм, лидеры которого "не перешли на позиции марксизма"².

"История лейбористской партии, ее идеология, политика и деятельность (как во время нахождения у власти, так и в годы пребывания в оппозиции), а так же ее роль и место в механизме британского буржуазного государства, ее отношения с профсоюзами, другими партиями и организациями – все это вызывает определенный интерес у ученых," – констатирует ведущий отечественный исследователь проблемы истории и теории британского лейборизма Е.Г. Блосфельд³.

На наш взгляд, наиболее важными в исследовании места и роли лейбористской партии в общественно-политической жизни Великобритании межвоенного периода являются следующие аспекты проблемы:

- истоки и эволюция внутривнутриполитических и внешнеполитических воззрений лейбористов в 20-30-е г.;